

Анатолий Папанов: «Люблю роли сложные»

Новосибирцы хорошо знакомы с творчеством народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Анатолия Папанова. Мы его видели в спектаклях, когда в нашем городе гастролировал Московский орден Трудового Красного Знамени театр сатиры, отлично знаем по многочисленным кинофильмам и телевизионным спектаклям. И вот сибиряки вновь встретились с этим замечательным артистом, который выступил в концертной программе вместе с Марией Мироновой, Алисой Фрейндлих, Ларисой Голубкиной, Зиновием Гердтом, Андреем Мироновым. Сегодня Анатолий Дмитриевич гость нашей страницы.

...На сцену он пришел сразу после войны. Великую Отечественную А. Папанов начал солдатом, с первых дней был на фронте. Получил тяжелое ранение, после которого врачи уже не позволили вернуться на передовую. Демобилизовавшись, поступил в театральное училище, где прошел курс у народного артиста СССР Михаила Михайловича Тарханова. Свои первые роли молодой актер сыграл на сцене Клайпеды. Затем — московский театр. Сегодня без Анатолия Папанова трудно представить не только Театр сатиры, но и советский кинематограф. Он создал немало запоминающихся, ярких сатирических образов, дорог зрителю как исполнитель военных ролей.

— Анатолий Дмитриевич, каким ролям вы отдаете предпочтение: комедийным или серьезным?

— Я никогда не делил подобным образом свои роли. Для меня существуют роли хорошие или плохие. А хорошей ролью может быть и образ злодея, все зависит от того, как он выписан в пьесе или киносценарии.

Жизнь — это постоянная борьба добра со злом. Любимой «злодей» или «герой» не родился таковым, он им становится в результате определенного развития. И если автору удается показать человека в динамике, разносторонне используя широкую палитру красок, получается роль, интересная и для актера, и для зрителя.

— Вы постоянно работаете в Театре сатиры. Скажите, пожалуйста, специфика театра не сковывает ваши творческие возможности, не мешает раскрывать драматические стороны актерского дарования?

— Знаете, на театральной сцене все сегодня перепуталось, и подчас трудно разобраться где «север», а где «юг». На сцене нашего театра стоятся не только

сатирические спектакли. Здесь есть и классика — «Вишневый сад», и героическая тематика — «Оптимистическая трагедия», и производственная тема — «Мы, нижеподписавшиеся...», и семейная — «Гнездо глухаря». Как видите, порой нашу афишу не сразу отличишь от афиш драмтеатра. Так что и на родной сцене мне приходится играть генерала Сысоева и другие роли далеко не комедийного плана. Потому о каком-то ограничении творческих возможностей спецификой нашего театра говорить не приходится.

— А какая из всех исполненных ролей вам ближе и дороже остальных?

— Их несколько. — Анатолий Дмитриевич ненадолго задумался. — Это генерал Серпилин из кинопоэмы по трилогии Константина Симонова; Дубровин из фильма «Белорусский вокзал»...

— Выходит, что ваши любимые роли — военные...

— Выходит, так. Хотя, признаться, сам я об этом раньше как-то не задумывался.

— Чем вам близка военная тематика?

— Война — это ведь молодость нашего поколения. Мои сверстники в 18—20 лет уходили на фронт.

Лично я не стал бы называть войну школой. Пусть лучше человек учится в других учебных заведениях. И все-таки каждый день нас чему-то учил. Там мы постигали законы взаимовыручки, фронтового товарищества. Там мы научились ценить Жизнь — не только свою, а ту, что с большой буквы.

С тех времен у меня особое отношение к сибирякам. Когда на фронт стали прибывать сибирские дивизии, — это был не просто прилив свежих сил. Они удивляли всех беспримесным мужеством, героизмом, верой в победу, вызывая к себе глубокое уважение, восхищение. Такими для меня стали все сибиряки, которых я очень люблю.

Трудное было время. Но и на фронте жизнь продолжалась — приходили теплые письма из дома, очень часто звучали шутки, смех. Именно на войне появился неунывающий весельчак Василий Теркин, образ которого мне довелось позднее сыграть на сцене нашего театра. Бойцы любили встречи с прекрасным, и там, на фронте, я понял, как важно искусство для человека.

По статистике из моего поколения только один человек из трех остался в живых. Так что для меня слова «за того парня» имеют очень конкретный смысл. Все, что могли бы сделать погибшие товарищи, легко сегодня на наших плечи. И я считаю своим долгом донести до молодого поколения героические образы фронтовиков.

— Анатолий Дмитриевич, а какое место в ряду ваших ролей занимает волк из мультфильма «Ну, погоди!»

— Если подходить к творческим позициям — это скорее шутка, чем серьезная работа. Но хотя нахожусь за кадром, среди ребятшек эта «роль» принесла мне необыкновенно большую популярность и уважение. Хотя так до конца и не пойму; за что же можно уважать волка?.. — улыбается Папанов.

Пожалуй, Анатолий Дмитриевич был не совсем прав, говоря, что популярностью его мультперсонажи пользуются только среди ребятшек. Когда он вышел на сцену Новосибирского оперного театра, где проходил концерт, и запел:

— Я водяной, я водяной,
Никто не водится со мной.
Внутри меня водица,
Ну что с таким водиться...

— зал взорвался аплодисментами. Талант Анатолия Папанова настолько многогранен и щедр, что зритель благодарен ему за любую роль.

Гостя представил
Э. ИЗМАЙЛОВ.

Фото В. Логинкина.